

Представленные данные позволяют предположить, что в своем большинстве студенческие группы стремятся к порядку и системности, распределяя между собой обязанности и выполняя их, несмотря на периодически все же возникающие конфликтные ситуации, основой которых может являться столкновение интересов личных и общественных. Также 87,5% опрошенных подчеркнули важность поддержания хороших отношений с коллегами.

Также, исходя из результатов опроса, стоит отметить, что в большинстве случаев находятся компромиссы и решения конфликтов, что говорит о стремлении студенческих групп к доброжелательным коллегиальным отношениям и регулированию процессов межличностных и межгрупповых отношений.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что возникновение конфликтных ситуаций в студенческой группе является естественным процессом, который диалектически изменчив, и в зависимости от ряда факторов, комбинации которых разнообразны и многочисленны, может иметь разный характер. Проведение подобных опросов в студенческих и трудовых коллективах позволяет выявить особенности и характеристики конфликтных ситуаций в конкретных группах людей, что способствует минимизации подобных случаев и созданию благоприятного социального климата в группе.

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской темы БелИСА «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета белорусского государства» (№ гос.рег.: 20260078 от 18.02.2026)

1. Гуссерль, Э. Логические исследования / Э. Гуссерль. – Москва : Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – Т. II. – 472 с.

2. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр ; [пер. с нем. Ю. И. Айхенвальд]. – Минск : Харвест, 2011. – 848 с.

АСКЕТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ: СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ И «НОВЫЕ ФОРМЫ»

Газиев А.А.,

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель*

Ключевые слова: аскетизм, философия, цифровой детокс, дауншифтинг, секуляризация, социум, постсекулярное общество.

В современном философском дискурсе феномен аскетизма переживает существенную трансформацию, связанную с общекультурными процессами секуляризации. Если в классических философских и теологических системах аскетизм рассматривался преимущественно как религиозно обусловленная форма самоограничения, направленная на духовное совершенствование и достижение трансцендентных целей, то в условиях современной культуры он все чаще приобретает светские формы и интерпретируется вне рамок конфессионального мировоззрения. Это обстоятельство делает необходимым философский анализ аскетизма не только как исторического феномена, но и как актуальной практики самоформирования субъекта в условиях поздней модерности и постмодерна.

Современная философия фиксирует ослабление институционального влияния религии при одновременном сохранении и трансформации многих религиозных по происхождению практик. В этом контексте аскетизм перестает быть исключительно монашеским или духовно-церковным явлением и начинает рассматриваться как универсальный культурный механизм самоограничения, самодисциплины и управления желаниями. Процессы секуляризации не означают исчезновение духовных поисков, но радикально меняют формы их выражения, переводя их в плоскость индивидуального выбора и автономного жизненного проекта. В результате аскетизм оказывается встроенным в новые формы субъективности и светские практики заботы о себе, о природе, об обществе.

Целью данного исследования является философский анализ трансформации аскетизма в условиях секуляризации современного общества, а также выявление и концептуальное осмысление «новых форм» аскетизма, возникающих в светском философском и культурном пространстве.

Материал и методы. Материалом исследования послужили философские и социально-теоретические работы Ю. Хабермаса, посвященные проблемам постсекулярного общества, а также труды отечественных и зарубежных исследователей, интерпретирующих и критически осмысляющих его концепцию. В качестве источников использовались как оригинальные тексты мыслителя, так и аналитические публикации, раскрывающие контекст и эволюцию его философских идей.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и философские методы анализа. Применялись методы историко-философского анализа и интерпретации, позволяющие рассмотреть идеи Ю. Хабермаса в контексте развития новых форм современного аскетизма.

Результаты и их обсуждение. Секуляризация как социокультурный процесс существенно влияет на понимание и интерпретацию аскетизма. В классическом социологическом и философском смысле секуляризация предполагает ослабление религиозности и утрату религией статуса универсального основания смысла [1]. Однако Юрген Хабермас, который по праву считается одной из ключевых фигур немецкой философии и социальной теории конца XX – начала XXI вв., указывает на ограниченность линейной модели секуляризации и подчеркивают необходимость учета постсекулярного состояния культуры, в котором религиозные и светские формы мышления сосуществуют и взаимно преобразуются.

В своей работе «Постсекулярное общество» Ю. Хабермас пишет: «...данные, полученные в ходе проводившихся во всем мире исследований, на удивление убедительно подтверждают правильность тезиса о неизбежности секуляризации. На мой взгляд, репутация теории секуляризации пошатнулась главным образом из-за поспешных выводов, к которым привело неточное употребление таких категорий, как «секуляризация» и «модернизация». Как бы то ни было, безусловным представляется тот факт, что в ходе функциональной дифференциации социальных систем церкви и религиозные сообщества все в большей мере ограничивали себя основной функцией

окормления своей паствы и были вынуждены отказаться от притязаний на активное участие в других сферах общественной жизни. В соответствии с этой тенденцией религиозные практики «переместились» в более персональные, или субъективные, сферы жизни» [3]. В этом контексте аскетизм утрачивает обязательную ориентацию на трансцендентное спасение, но сохраняет свою структурную функцию как практика внутреннего преобразования человека [2].

В условиях современной потребительской культуры аскетизм нередко приобретает форму критики избыточного потребления и утилитарного отношения к жизни. Исследователи отмечают, что такие практики, как дауншифтинг, минимализм, добровольная простота, отказ от избыточных удовольствий и цифровой детокс, воспроизводят ключевые черты классического аскетизма, но при этом лишены религиозной мотивации. Они ориентированы не на спасение души, а на повышение качества жизни, внутреннюю свободу и сохранение автономии субъекта.

В философских интерпретациях подобные формы описываются как светский или культурный аскетизм, направленный на сопротивление логике тотального потребления и внешнего навязывания ценностей. Дауншифтинг и цифровой детокс могут быть интерпретированы как разновидности светского аскетизма, предполагающие переоценку ценностей, связанных с успехом, продуктивностью и постоянной включенностью в информационные потоки.

Термин «дауншифтинг» произошел от английского *downshift* – переключение на пониженную передачу при управлении автомобилем для снижения его скорости. В переносном значении слова – это снижение скорости своей жизни и добровольный отказ от участия в гонке за успехом из-за стресса, выгорания и нехватки времени на себя. Также дауншифтинг помогает сместить фокус внимания на собственный комфорт и следовать своим жизненным приоритетам. Люди готовы «снизить градус» карьеры, отказаться от определенного социального статуса ради перезагрузки.

В контексте современного аскетизма цифровой детокс может быть осмыслен как форма добровольного ограничения, направленного не на отрицание мира, а на его переупорядочивание. В отличие от классических аскетических практик, ориентированных на телесное воздержание и религиозный идеал спасения, цифровой детокс фокусируется на дисциплине внимания и контроле над информационными потоками. Он выражает стремление субъекта освободиться от избыточности стимулов, навязываемых цифровой средой, и тем самым восстановить способность к сосредоточению, внутреннему молчанию и рефлексии. В этом смысле цифровой детокс выступает как секуляризованная аскетическая практика, в которой отказ от цифровых технологий приобретает ценность самоцели – как способ заботы о себе и сохранения целостности субъективного опыта.

Философски значимо, что цифровой детокс встраивается в логику «мягкого аскетизма», характерного для поздней модерности, где дисциплина не навязывается извне, а принимается индивидом как личный проект. Подобно античным практикам, он направлен на формирование

определенного образа жизни и работы над собой, однако осуществляется в условиях рынка, индивидуализма и культуры самоуправления. Это порождает амбивалентность феномена: с одной стороны, цифровой детокс функционирует как форма сопротивления ускорению, зависимости и рассеянности, а с другой – как нормативное требование к субъекту быть «осознанным», продуктивным и эмоционально устойчивым. Таким образом, цифровой детокс можно интерпретировать одновременно как продолжение аскетической традиции в новых социокультурных условиях и как симптом трансформации аскетизма в эпоху цифрового капитализма.

Философский интерес к этим явлениям связан с тем, что они отражают стремление индивида установить границы воздействия социальных и технологических систем на собственную жизнь. Отказ от карьерной гонки, сокращение потребления цифровых технологий и сознательное ограничение коммуникации выступают здесь не как форма бегства от мира, а как практика рефлексивного самоуправления и этического выбора. В этом смысле новые формы аскетизма сохраняют структурное сходство с классической аскезой, поскольку предполагают дисциплину, усилие и работу над собой, но при этом выражают специфику современного субъекта, существующего в условиях ускоренного времени, медиареальности и постоянного давления на внимание и идентичность.

Заключение. Таким образом, современный философский дискурс демонстрирует, что аскетизм не исчезает в условиях секуляризации, а претерпевает глубокую трансформацию. Он утрачивает исключительно религиозный характер и становится элементом светской этики, практикой саморегуляции и способом формирования субъективности. Новые формы аскетизма отражают попытку человека сохранить автономию, целостность и внутреннюю устойчивость в условиях ускоренного, фрагментированного и ориентированного на потребление мира. Это позволяет рассматривать аскетизм не как архаичный пережиток прошлого, а как актуальный философский феномен, требующий дальнейшего теоретического осмысления в рамках историко-философского и антропологического анализа.

1. Богатова, О. А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики / О. А. Богатова // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – №1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-postsekulyarnogo-obschestva-i-ee-kritiki> (дата обращения: 11.01.2026).

2. Логинов, А. В. Диалектика секулярного и постсекулярного в социальной теории Ю. Хабермаса / А. В. Логинов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2010. – №13(56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-sekulyarnogo-i-postsekulyarnogo-v-sotsialnoy-teorii-yu-habermasa-1> (дата обращения: 16.01.2026).

3. Хабермас, Ю. Постсекулярное общество – что это? / Ю. Хабермас. – Ч. 1.- Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18).